

— Юрий Делл. Живо сядь на место. Ты должен относиться к своей сестре с уважением. Как некрасиво.

Вскоре Элайджа тяжело вздохнул.

Честно говоря, больше всего раздражал не Юрий, а Хендрик, который долгое время молча наблюдал за нами и лишь сейчас произнёс что-то скверное.

— Селина.

В его голосе чувствовалась неопишуемая тяжесть, он рокотал как волна, образовавшаяся над водной гладью.

Почему? Почему он зовёт меня? Я была ошеломлена внезапным обращением Хендрика.

— Что?

Мне пришлось сильно постараться, чтобы не выглядеть удивлённой. На самом деле, глядя на него так близко, действительно становилось страшно. Вокруг него создавалась гнетущая атмосфера, которая никак не сочеталась с его красивым лицом.

У Хендрика были светлые волосы и красные глаза. Он поочерёдно смотрел то на меня, то на Юрия, а затем коротко и недружелюбно подметил:

— Думаю, мне нужно прикрыть рот своей сестре. Ты подаёшь дурной пример. Тебе должно быть стыдно.

— Ты хочешь сказать, что это нормально, когда младший брат грубо разговаривает со своей старшей сестрой?

Но ничего не поделать. Мои чувства и мысли здесь ни на что не могли повлиять. Остаётся лишь смириться с назойливыми братьями и сёстрами, Селина, как ты всегда это делаешь. Будь сильной.

— Что здесь такого противоречивого? Я не понимаю.

Я произнесла ещё одну вещь, спровоцировавшую его. В любом случае, это фиксированная сцена, так что я буду сопротивляться.

— Ты.

Хендрик поставил чашку, которую он до этого сильно сжимал в руке, и начал учащённо дышать. Я оглядела столовую, не обращая на него внимания.

Элайджа, конечно же, сидел во главе стола. В какой-то момент рядом с ним сел Микаэль, следом шёл Хендрик, а напротив Хендрика сидела я.

— Брат! Не надо. Не сердись.

Слева от меня сидел Эван, второй ребёнок. Он уловил странную атмосферу, царившую вокруг, и поспешил остановить Хендрика, а затем посмотрел на меня, как бы уговаривая.

— Селина. Тебе тоже следует воздержаться от подобных провокаций. Ты же не ребёнок, почему ты продолжаешь это делать?

— Я ничего не делала. Кто первый пытался затеять драку?

Когда я без энтузиазма ответила ему, девушка на другой стороне стола хмыкнула.

— Ты знала? Именно из-за этого я и не люблю разговаривать с тобой, сестра.

— Элизабет Делл. Ты никогда не думала, что я делаю это намеренно, потому что не хочу разговаривать с тобой? Глупо, что ты смотришь на вещи только с одной точки зрения, упуская при этом общую картину.

Слева от Хендрика сидела спорящая со мной Элизабет, четвертый ребёнок. Рядом с ней сел Юрий и начал пристально смотреть на меня. Справа от меня расположилась Генриетта, самый младший ребёнок в семье.

Я взглянула на реальный облик всех членов своей семьи.

Селина была третьей по старшинству среди шести братьев и сестёр. И, как ребёнок, рождённый естественным образом, она унаследовала некоторые черты своего отца.

Но это не относилось к остальным детям, которые пришли в этот мир при помощи магии. Если бы не общая фамилия, никто бы не понял, что это дети Элайджи. Даже учитывая их цвет волос и глаз, у них не было ни единого сходства.

Их отношение к Селине было разнообразным и сложным. Эван, второй ребёнок, и Генриетта, самая младшая, относились к ней благосклонно, но остальные в основном испытывали лишь негативные чувства.

Как и ожидалось, в воспитании семьи Элайджи Делла царил полный беспорядок.

— Это действительно раздражает.

Элизабет была похожа на самую красивую королеву школы, которая издевается над типичными главными героинями из фильмов для подростков. Она уставилась на меня и проговорила:

— Я собиралась немного помолчать из-за Микаэля. Тебе обязательно вести себя так с раннего утра? Пожалуйста, взгляни на своё собственное положение. Будь я на твоём месте, вела бы себя так, будто меня не существует.

— Моё положение... моё положение...

Я обдумывала слова Элизабет. Это начинало бесить.

— А что с моим положением?

— Зачем ты спрашиваешь, хотя и так всё знаешь?

— Тебе не нравится, что я веду себя так уверенно, когда не знаю, как что-либо стоит делать, да?

Селина Делл была дочерью архимага, но не обладала никакими магическими способностями.

— Верно. Ты всё прекрасно понимаешь.

Она скривила губы и рассмеялась.

— Тогда тебе стоит наложить на меня проклятие.

— Проклятие? О чём ты говоришь?

— Скажи, чтобы я умерла с пеной у рта. Ты ведь не такая жалкая, как я, так что у тебя есть для этого способности, правильно?

Моё лицо стало более суровым, и я холодно огрызнулась.

— Ты сумасшедшая?! — воскликнула Элизабет. В её глазах читалась ненависть.

— О Боже! Не говори таких страшных вещей!

Эван, сидевший рядом со мной, был сильно напуган. В то же время раздался резкий грохот. Я быстро повернула голову.

<http://tl.rulate.ru/book/83593/4895494>